

Глава 7. Друг (4)

Стандарты красоты на Центральных Равнинах мало чем отличались от современных.

□□□□: белое лицо и пышная грудь.

□□□□: маленькая и стройная фигура.

□□□□: длинные черные волосы.

□□□□: красивые и ясные глаза.

□□□□: красные губы и белоснежные зубы.

Предпочтение отдавалось невысоким и стройным женщинам, однако это не означало, что плоская грудь была в почете.

Женщина должна была иметь округлые формы и грудь размером с два кулака взрослого мужчины. В идеале, разумеется.

Грудь большего размера в обществе считалась вульгарной, и подобного больше ожидали от наложниц, чем от жен. Однако именно поэтому мужчины часто проводили больше времени со своими наложницами. Все-таки от истинных желаний не сбежать.

В конечном счете стандарты красоты Центральных Равнин были сопоставимы со стандартами красоты современной эпохи.

Или, если точнее, современные стандарты красоты включали в себя стандарты Центральных Равнин.

Как бы то ни было, сейчас в Лоян прибыл Самый Красивый Мужчина Поднебесной, Нефритовый Кирик.

Люди, увидевшие его лицо, чистое, как нефрит, и столь же благородное, как предполагали слухи, быстро распустили новость об этом.

Самый завидный холостяк на всех Центральных Равнинах прибыл на эти земли!

Все красавицы Лояна тут же сбежались ото всюду, чтобы увидеть его.

Однако никто из них не ожидал увидеть невзрачную замухрышку, уверенно шагавшую рядом с Нефритовым Кирином.

* * *

Персонаж «А-Цин» была создана согласно рекомендациям в интернете.

В игре «Хроники Мурима: История о жизни и смерти» все характеристики игрока развиваются путем изучения боевых искусств.

Таким образом, начальные характеристики не имели большого значения, когда вы достигали более поздних стадий игры.

Именно поэтому при создании персонажа все свободные очки Внешности А-Цин были перекинуты в Выносливость и Силу. Такова была сборка, предназначенная для более легкого старта.

В итоге, впервые появившись в Муриме, А-Цин была буквально самой уродливой женщиной Поднебесной.

Но по мере того, как она изучала и осваивала больше боевых искусств, принадлежащих к подклассу Искусств Фей, ее характеристика Внешности повышалась.

Искусство Меча Девы Юэ (Истинная Форма) принадлежало к Искусствам Фей, поэтому, будучи Фиолетовым Боевым Искусством, оно значительно повысило характеристику Внешности.

Так что теперь А-Цин определенно не была уродиной, но и красавицей ее нельзя было назвать.

На вид она была просто обычной среднестатистической женщиной.

Тем не менее, она шла рядом с Нефритовым Кирином, сильно контрастируя на его фоне. А ее дешевая и потрепанная одежда еще больше подчеркивала разницу.

Враждебные взгляды посыпались со всех сторон.

Однако настоящей формой А-Цин был одинокий холостяк, трудившийся на производстве. Для него романтика была не чем иным, как утомляющим эмоциональным грузом.

Поэтому даже когда выраженные дамы бросали в А-Цин ядовитые лучи ревности, она продолжила беспечно улыбаться.

Она просто присвистнула, став свидетелем внезапно развернувшегося величайшего конкурса красоты Лояна.

Поскольку она знала, что Лоян не является страной амазонок, она могла, по крайней мере, понять, почему они все собрались здесь.

А-Цин толкнула Пэн Дэсана локтем в бок.

— Ух. Сан, ты только глянь. Ты прям на расхват, а?

— Это утомительно.

— Утю-тю. Утомительно? Какой ты холодный! Но ты бы тепло относился к своей женщине, верно? Хе-хе!

Слова А-Цин затронули болезненное место Пэн Дэсана, но он просто отмахнулся от них.

В обычной ситуации он бы не потерпел подобное отношение, но, как ни странно, он не обиделся. Почему же?

Пэн Дэсан на мгновение задумался.

Не потому ли, что слова и действия А-Цин были сродни дружескому подшучиванию?

— Сейчас ты...

— Итак, куда отправимся для начала? Какие тут самые интересные места в Лояне? Мы же не пойдем сразу ужинать, когда еще светло, верно?

Пэн Дэсан собирался что-то спросить, но А-Цин прервала его.

В любом случае, его вопрос не казался особо важным, поэтому Пэн Дэсан просто оставил его без внимания.

— Храм Белой Лошади. Или гроты Лунмынь.

— Храм и пещеры, да? Пожалуй, пещеры будут интересней.

Пэн Дэсан не стал скрывать своего презрения, уставившись на нее так, будто находил ее жалкой.

— Эй... Ты чего так на меня смотришь?

— Ты единственный человек во всем мире, который называет Храм Белой Лошади и гроты Лунмынь просто храмом и пещерами.

— А в чем проблема? Разве это не храм и пещеры?

— Не говори таких вещей в Лояне. Люди здесь совершенно безумны, когда дело касается их гордости за свой город. Они сразу схватятся за свои мечи.

Удивительно, но это была правда.

— Ну, как бы то ни было, идем в гроты Лунмынь?

— Гроты Лунмынь далеко.

— Как далеко?

— На довольно большом расстоянии от Южных ворот.

А-Цин, решив, что так далеко ей идти не хочется, мысленно согласилась.

— Но в храме не на что смотреть...

— Если смотреть не на что, то давай просто вернемся назад.

— Ты серьезно? Дружище, не мог бы ты проявить немного больше энтузиазма?

— Никакого энтузиазма я изначально не испытывал.

— Ладно, идем в Храм Белой Лошади. Ты доволен, Сан?

— ...

— Ух, ты не умеешь просто плыть по течению, не так ли? Канесня нет, Синь.

А-Цин ответила сама себе, подражая ему, из-за чего Пэн Дэсан лишь глубоко вздохнул.

* * *

Представителей индивидуального туризма можно разделить на несколько типов.

Во-первых, планировщики.

Они продумывают каждую деталь поездки и следуют заранее составленному плану.

Слегка небрежные планировщики считаются лучшими друзьями в путешествии, что значительно повышает положительные эмоции от поездки.

Однако бывают планировщики со сверхчеловеческими способностями, способные распланировать каждые десять минут.

К такому типу путешественников нужно относиться с осторожностью; можно многое увидеть и сделать, но после поездки не останется никаких запоминающихся впечатлений.

Во-вторых, отшельники.

Для отшельников путешествие – это просто желание побыть вдали от дома и работы несколько дней.

Удовольствие они получают именно от того, что им не нужно идти на работу и сидеть дома, а не от посещения знаменитых мест и поедания вкусных блюд.

Отшельники ищут лишь комфорт и уединение.

Если они почувствуют хотя бы малейшую усталость, они, как правило, спрячутся в своей комнате.

В-третьих, странники.

Они просто любят бродить по свету.

Странники хорошо ладят с планировщиками, и им лучше путешествовать отдельно от отшельников, чтобы не разрушить дружбу.

Они любят вкусно поесть и наслаждаются всем от души, однако, как только они теряют интерес к чему-либо, их концентрация и мотивация падают, и они хотят поскорее уехать.

Помимо них, есть еще лучшие друзья путешественников – богатей.

Хотя они склонны придерживаться себе подобных, так что они редко взаимодействуют с теми, кто не входит в их группу.

А-Цин была странником. Если быть точнее, она принадлежала к подгруппе странников, которые любили поесть.

Каждый раз, когда она видела заведения, где подавалась еда, она бросала жалобные взгляды на Пэн Дэсана.

По сути, так она собирала налог на дружбу.

С точки зрения Пэн Дэсана, деньги, которые он тратил на А-Цин, были ничтожными, сродни карманной мелочи, так что это не доставляло ему проблем. На самом деле ему было даже весело наблюдать, как А-Цин искренне наслаждается всем, что ест.

Однако впечатление А-Цин от Храма Белой Лошади было несколько неоднозначным.

В современной Корее есть достаточно грандиозных сооружений, сохранившихся с древних времен, поэтому особого восторга она не испытала.

Даже когда они прошли по нескольким достопримечательностям, время все еще было слишком ранним для ужина, поэтому Пэн Дэсан повел А-Цин в чайный домик.

Характерной чертой богатеев было решение всех проблем с помощью денег, при этом избегая любых хлопот.

Пэн Дэсан уже устал бродить по округе, поэтому он решил, что если усадить А-Цин на одном месте, постоянно чем-то подкармливая, это будет идеальным решением.

И это сработало.

После того, как он заказал кучу закусок и усадил А-Цин на место с хорошим обзором на вид снаружи, она замолчала, поглощенная едой и осмотром окрестностей.

Довольный этой ситуацией, Пэн Дэсан погрузился в размышления.

Конвой сопровождения продолжит путь до Ёнсона, а оттуда примерно через пять дней достигнет горы Хуа (Хуашань), пункта назначения Пэн Дэсана.

У него появилась возможность посетить Утес Абсолютного Меча горы Хуа, и именно поэтому он туда отправился.

Уважение к сильнейшему мастеру предпоследнего поколения, Небесному Императору Боевых Искусств, было обусловлено его искренней любовью к Муриму.

Даже нападение на Императорский Дворец было предупреждением для императорской семьи, собиравшейся использовать боевые искусства для завоевания северных земель.

Его привязанность к Девяти Сектам Мурима была особенно необычайной, поэтому он напрямую передал каждой из них одно из своих учений, хотя методы Небесного Императора Боевых Искусств были несколько крайними.

Расколов гору одним ударом меча, он оставил шесть Отметин Меча. Это была своего рода Идея, оставленная Небесным Императором.

На Единый Союз (еще одна секта, не входящая в число девяти) и на Пять Благородных Кланов его учения не распространялись.

Презрение Небесного Императора к Союзу Нищих было хорошо известно: по иронии судьбы он ставил их ниже, чем настоящих нищих.

Что касается Пяти Благородных Кланов, то они его просто не интересовали. Он просто оставил им несколько слов, сказав, что ставить клан выше общего дела не обязательно неправильно.

Как итог, Идеи Небесного Императора Боевых Искусств изначально были распространены только среди Союза Девяти Сект.

Небесный Император Боевых Искусств был довольно откровенен в своих словах и действиях. Если бы он хотел, чтобы его Идеи стали достоянием общественности, он бы просто сказал об этом, но он этого не сделал.

По сути, это означало: «Делайте с ними, что хотите».

В итоге, Благородным Кланам было отправлено письмо.

Там в основном говорилось о единстве, бла-бла, общем великом деле, бла-бла и наставлениях следующим поколениям Мурима. По сути же, им открыли доступ к Утесу Абсолютного Меча.

Из этого можно было сделать два вывода.

Во-первых, простые Мастера Пикового Царства, увидев Идеи Утеса Абсолютного Меча, мало что из этого получают.

Об этом можно судить хотя бы по тому, что известное количество Мастеров на горе Хуа, будь то в прошлом или настоящем, не сильно изменилось.

Во-вторых, это означало, что гора Хуа нуждалась в значительной помощи.

Чтобы стать свидетелем Идеи Небесного Императора Боевых Искусств, придется заплатить определенную цену.

Но какой может быть эта цена?

Есть учесть, что им не хватило помощи Девяти Сект, но потребовалась вмешательство Пяти Благородных Кланов Мурима, это было что-то значительное.

Пока Пэн Дэсан продолжал ломать голову...

— Сан, смотри сюда.

Когда А-Цин называла Пэн Дэсана «Сан», это обычно означало, что она действительно чего-то хотела.

Постепенно он стал больше понимать принципы ее слов и действий.

А-Цин стучала по пустой фарфоровой тарелке.

— В чем дело? — спросил Пэн Дэсан.

— Я помню, как кто-то говорил мне, что невежливо оставлять тарелку пустой.

А-Цин стучала по тарелке, подначивая его.

Пэн Дэсану это напомнило собаку из его семьи. Это был тибетский мастиф, доходивший до пояса Пэн Дэсана.

Когда он был голоден, он приносил миску и стучал по ней передними лапами.

Хотя кормить его поручали кому-то другому, умное животное всегда пыталось найти именно его.

— Ты совершенно бесстыжая, не так ли?

— Это плата за дружбу.

А-Цин выпятила грудь.

Это еще больше напомнило Пэн Дэсану поведение собаки; она ожидала, что Пэн Дэсан накормит ее, как будто это было вполне естественно.

— Кстати говоря, неужели в Лояне можно безнаказанно мусорить на улицах?

— Нет. С чего ты взяла?

— Тогда что это такое?

Прямо напротив чайного домика на улице виднелось нечто вроде незаконной свалки; красочные носовые платки, какие-то мешочки, обувь и даже нижнее белье украсили выложенную камнем дорогу.

А-Цин почесала подбородок.

«Неужели традиция мусорить на улицах была настолько древней у китайцев?!»

<http://tl.rulate.ru/book/103499/3776410>